

Уровень и качество жизни населения Республики Бурятия

Д.Б. ДУГАРЖАПОВА, кандидат экономических наук,
Отдел региональных экономических исследований Бурятского
научного центра СО РАН, Улан-Удэ. E-mail: dolgor@mail.ru

В статье представлен сравнительный анализ социально-экономических показателей уровня и качества жизни населения Республики Бурятия. На основе системы социальных стандартов рассматривается дифференциация качества и уровня жизни населения в 2012–2016 гг. Проведен анализ динамики денежных доходов населения и выделены особенности их использования. Выявлен рост среднедушевых доходов на фоне незначительного сокращения степени дифференциации по доходам и большой степени гетерогенности благосостояния населения. Отмечено, что данные особенности в области формирования доходов обусловлены невысоким уровнем оплаты труда у отдельных категорий наемных работников и существенной доли безработицы среди населения. Сделан вывод о необходимости формирования стимулирующей региональной политики, обеспечивающей развитие различных видов экономической деятельности с целью сокращения разрывов в доходах различных групп населения региона.

Ключевые слова: уровень и качество жизни населения; региональная экономика; дифференциация доходов; покупательная способность; прожиточный минимум; среднедушевые доходы

Уровень и качество жизни населения выступают важнейшей интегральной характеристикой социально-экономической системы и отражают один из основных аспектов положения человека в обществе, во многом обуславливающий возможности для его физического и духовного развития. В значении и динамике данных показателей максимально отображаются результативность и целесообразность экономической активности участников общественного взаимодействия [Кабанова, 2016]. Повышение уровня и качества жизни граждан является одним из главных стратегических направлений социально-экономического развития Российской Федерации и ее регионов, что предопределяет необходимость постоянного мониторинга и анализа складывающейся ситуации в регионах, выявления ключевых факторов, влияющих на социально-экономическое благополучие и возникновение региональных диспропорций в этой сфере.

Автор в своем исследовании опирался на экономико-статистические методы, позволяющие объективно оценить процессы формирования и использования доходов населения. Информационную

базу исследования составили официальные статистические данные Российской Федерации и Республики Бурятия.

Показатель общего экономического развития

В 2016 г. величина ВРП Республики Бурятия (РБ) составила 42,9% от среднероссийского уровня и 54,9% от уровня СФО (табл. 1). Отметим, что за 2012–2016 гг. позиции региона ухузились.

Таблица 1. **Валовой региональный продукт на душу населения в 2012–2016 гг., руб.**

Территория	2012	2013	2014	2015	2016	Изменения 2016 г. к 2012 г.
Российская Федерация	348,6	377	405,1	449,1	472,2	73,8
Сибирский федеральный округ	269,2	287,3	317,8	353,1	369,2	72,9
Республика Бурятия	169,6	181,8	191,0	206,9	202,6	83,7
% к среднему душу по РФ	48,6	48,2	47,2	46,1	42,9	-
% к среднему душу по СФО	63,0	63,3	60,1	58,6	54,9	-
Место в РФ	66-е	68-е	72-е	72-е	75-е	-
Место в СФО	9-е	9-е	9-е	9-е	11-е	-

Источник: Росстат. Валовой региональный продукт в текущих основных ценах на душу населения (1998–2015 гг.). Табличный материал. URL: <http://www.gks.ru> // Официальная статистика / Национальные счета (дата обращения: 26.07.2018).

Отраслевая структура валовой добавленной стоимости Республики Бурятия за 2012–2016 гг. практически не изменилась. Наибольший удельный вес в ней приходится на «Обрабатывающие производства» (17,6%), «Оптовую и розничную торговлю» (14%) и «Транспорт и связь» (13,6%).

В реальном секторе экономики наиболее значительной является доля промышленного производства (почти 24% ВРП, более 17% от общего числа занятых, около 27% основных фондов).

Динамика уровня и структуры доходов населения

Один из основных показателей уровня жизни – денежные доходы [Зубаревич, 2017] – за 2012–2016 гг. в Бурятии выросли в номинальном выражении на 44% (до 297 млрд руб.). При этом в России в целом это увеличение составило 35,6%, а в СФО – всего 28,8%.

С учетом инфляции реальные доходы населения региона за исследуемый период снизились на 6,7%, и это тоже меньше, чем

по России в целом. Решающее влияние на рост денежных доходов оказывает увеличение заработной платы (на 29,7%) и размера пенсий (на 94,5%). Отметим, что заработная плата в Бурятии в течение последних лет заметно отставала в росте не только от пенсий, но и от среднероссийской зарплаты (на 37,9% за 2012–2016 гг.). В 2016 г. величина средней заработной платы в РБ была ниже среднероссийского уровня в 1,2 раза, от среднего по округу – в 1,1 раза.

Реальную ценность денежных доходов можно измерить их соотношением с величиной прожиточного минимума (ПМ) [Аганбегян, 2017; Беляевский, 2013]. За анализируемый период индекс «среднедушевые доходы/прожиточный минимум» сократился по РФ с 3,57 до 3,12, а по РБ – 2,7 до 2,63. То есть относительное падение уровня жизни в республике оказалось не таким значительным, как в среднем по стране. Отметим, что в отношении пенсий покупательная сила в регионе даже увеличилась – с 1,57 до 2,27 единиц прожиточного минимума (по России в целом – с 1,79 до 2,16). А вот покупательная способность заработной платы снизилась на 0,08 единиц ПМ, ровно на столько же, как и по стране в целом.

Устойчивость населения к рискам снижения благосостояния в значительной степени зависит от того, насколько диверсифицированы источники дохода и сформирован ли запас прочности, обеспечивающий сохранение достигнутого объема текущего потребления [Овчарова и др., 2014]. В этом смысле изменения в структуре денежных доходов населения Республики Бурятия за 2012–2016 г. трудно назвать благоприятными (табл. 2).

Таблица 2. Объем и структура денежных доходов населения Республики Бурятия по основным источникам формирования за 2012–2016 гг.

Показатель	2012	2013	2014	2015	2016
Объем денежных доходов, млрд руб.	206,2	242,6	261,5	299,8	296,9
% к общему объему					
доходы от предпринимательской деятельности	13,8	13,5	13,1	13,5	13,4
оплата труда	37,5	36,0	34,8	31,3	31,8
социальные выплаты	19,6	19,5	19,5	18,9	19,5
доходы от собственности	1,2	1,7	1,9	2,1	2,3
другие доходы (включая «скрытые», от продажи валюты, денежные переводы и пр.)	27,1	29,3	30,7	34,2	33,0

Источник: Росстат. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2017: Р32 Стат. сб. / Росстат. М., 2017. 1402 с. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b17_14p/Main.htm (дата обращения: 26.07.2018).

Прежде всего, отметим, что заметно сократилась доля оплаты труда (с 37,5 до 31,8%), что лишь отчасти компенсировалось приростом «прочих» доходов. Сокращение на 0,4 п.п. и без того незначительной доли предпринимательских доходов, очевидно, объясняется недостаточной мотивированностью населения на развитие собственного бизнеса, обусловленной рядом причин, включая правовую неграмотность, административные барьеры, коррупцию и пр. [Пляскина, 2014]. Доходы от собственности, которые включают дивиденды, проценты по банковским вкладам, доходы по ценным бумагам и т.д., выросли в 1,9 раза, но их доля в общем объеме денежных поступлений (2,3%) все еще слишком мала, и заметно ниже, чем в целом по России, где она не превышает 5–7%.

Уровень неравенства и бедности. Показатели дифференциации доходов

Снижение реальных денежных доходов привело к росту уровня бедности. В 2012–2016 гг. доля населения с доходами ниже величины прожиточного минимума в республике увеличилась с 17,7% до 18,3%. По РФ в целом за этот же период уровень бедности вырос с 10,7% до 13,4%, то есть разрыв между РБ и РФ в этом печальном «соревновании» немного сократился.

Отметим, что прожиточный минимум в регионе за анализируемый период вырос в 1,5 раза для всего населения и составил в 2016 г. 9566 руб., что в целом повторяет среднероссийскую динамику.

Распределение общего объема денежных доходов между различными группами населения региона в 2016 г. относительно 2012 г. не претерпело существенных изменений. Чуть сократилась доля доходов, принадлежащих наиболее обеспеченной 5-й квинтильной группе (с 46,8% до 46,6%), в то время как доля второй и четвертой квинтильных групп несколько возросла. Как следствие уровень доходного неравенства в 2016 г. относительно 2012 г. несколько снизился: коэффициент Джини составил 0,407 раза, а коэффициент фондов – 15,0 раза (против 0,410 и 15,3 соответственно в 2012 г.). Сложившаяся ситуация свидетельствует об отсутствии нарастания неравенства в распределении денежных доходов в республике, возможно, благодаря принятым государством мерам, включая повышение минимального уровня

заработной платы, пенсий, помощи семьям в связи с рождением и воспитанием детей, проведение политики социального партнерства и т.п.

Неравенство доходов населения поддерживается из-за наличия в регионе незначительной доли предприятий и организаций, обеспечивающих высокую заработную плату. Так, в 2016 г. наиболее высокооплачиваемыми видами экономической деятельности в РБ были: «Добыча полезных ископаемых», «Финансовая деятельность» и «Государственное управление и обеспечение военной безопасности; обязательное социальное обеспечение». Уровень среднемесячной заработной платы в данных отраслях составляет 185,0%, 166,3% и 139,3% соответственно от средней зарплаты по региону. Численность занятых – соответственно 1,8%, 1,5% и 8,4% от среднегодовой численности занятых. Наименьшую заработную плату получают работники сферы гостиниц и ресторанов, оптовой и розничной торговли; ремонта автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования, операций с недвижимым имуществом, аренды и предоставления услуг.

В целом, две трети работающего населения (66,4% в 2016 г.) республики заняты в отраслях с низкой оплатой труда. Соотношение зарплаты между отраслями с наибольшим и наименьшим уровнем оплаты труда в 2016 г. составило 3,8. Таким образом, сложившаяся дифференциация уровня среднемесячной заработной платы по видам экономической деятельности, невысокий уровень оплаты труда работников большинства секторов экономики региона становятся главной причиной бедности работающих людей, усугубляя неравенство общества и бедность населения.

Экономическая активность, занятость и безработица

За 2012–2016 гг. в регионе наблюдается снижение численности работников средних и крупных организаций – доля выбывших регулярно превосходила долю принятых. Доля тех, кто вынужденно работает неполный рабочий день или находится в простое, увеличилась с 8,5% в 2013 г. до 12,1% в 2016 г. (табл. 3). Это свидетельствует о снижении в организациях количества принимаемых работников, сокращении рабочего времени и увеличении

неполной занятости, обусловленных общей экономической ситуацией в республике, темпами и направлениями развития экономики, динамикой численности экономически активного населения.

Таблица 3. Неполная занятость по категориям работников в 2013–2014 гг., % от списочной численности работников в средних и крупных предприятиях

Доля работавших неполное рабочее время	2013	2014	2015	2016
По инициативе работодателя или по соглашению сторон	1,6	1,7	1,9	3,4
По вине работодателя и по причинам, не зависящим от работодателя и работника	0,1	0,1	0,4	0,3
Имевшие отпуска без сохранения заработной платы, по заявлению работника	6,8	7,5	9,5	8,4

Источник: Бурятстат. Статистический ежегодник Республики Бурятия, 2012–2017 г. URL: http://burstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/burstat/ru/statistics/employment/ (дата обращения: 24.07.2018).

Уровень общей безработицы в регионе за 2012–2016 гг. увеличился на 1,7 п.п., достигнув 9,6%, что превышает средние показатели по РФ (2016 г. – 5,5%) и по СФО (2016 г. – 8,0%). Коэффициент напряженности в регионе вырос с 4,3 до 6,4 чел./вак. Согласно Рейтингу регионов по соотношению числа безработных и количества вакансий для них Республика Бурятия занимала в 2016 г. 71-е место среди субъектов РФ¹.

Отметим, что жители республики, как правило, предпочитают искать работу самостоятельно, не обращаясь за помощью в органы государственной службы занятости, о чем свидетельствует существенный разрыв в показателях общей и регистрируемой безработицы (в 2016 г. он составил 7,4 раза). Численность граждан, состоящих на учете в государственных учреждениях службы занятости, к концу 2016 г. увеличилась на 0,3 тыс. чел. по сравнению с 2012 г. и составила 6,4 тыс. чел., из них 6,0 тыс. имели статус безработных (в 2012 г. – 5,6 тыс.). При этом потребность в работниках, заявленная в службу занятости на декабрь 2016 г. – 6389 чел. Среднее время поиска работы безработными составило в 2016 г. 9,1 месяца, что на 0,9 месяца больше показателей по СФО, на 1,5 месяца – по РФ; удельный вес безработных, ищущих работу более года, – 42,0%, что в 1,2 раза выше показателей по СФО и в 1,4 раза – по РФ.

¹ Рейтинг регионов по соотношению числа безработных и количества вакансий для них. URL: <http://viperson.ru/articles/rejting-regionov-po-sootnosheniyu-chisla-bezrabotnyh-i-kolichestva-vakansiy-dlya-nih> (дата обращения: 20.09.2018).

Однако, несмотря на достаточное число безработных соискателей, вакансии, заявленные работодателями в службу занятости, часто остаются неудовлетворенными, иногда – даже несмотря на предлагаемый уровень зарплаты выше средней по региону (табл. 4).

Таблица 4. Перечень профессий (специальностей) рабочих, востребованных на рынке труда Республики Бурятия (по данным на конец 2016 г.)

Профессия	Количество вакансий, чел.	Средняя зарплата, руб.
Водитель	1532	13900
Продавец	605	9500
Врач	590	50000
Повар	574	8900
Плотник	354	16000
Инженер	340	35000
Учитель	232	25000
Электросварщик	219	16000
Страховой агент	175	14000
Консультант	155	23000

Источник: Республиканское агентство занятости населения Республики Бурятия²

По данным таблицы, минимальная зарплата, предлагаемая работодателями, хотя и превышает прожиточный минимум в 1,1 раза, в 3,4 раза ниже средней заработной платы по региону. В тех случаях, когда предлагаемая зарплата превышает средний уровень, проблема безработицы оказалась обусловленной сохранением значительной территориальной дифференциации в сфере занятости, напряженной ситуацией на рынке труда в отдельных населенных пунктах; дефицитом квалифицированных специалистов в сельской местности; низкой востребованностью на рынке отдельных категорий граждан (молодежи без опыта работы, женщин, имеющих малолетних детей, инвалидов, лиц предпенсионного возраста и др.).

В число основных мер социальной поддержки безработных со стороны государства входит выплата пособий по безработице, на которую получают право граждане, признанные безработными в установленном порядке. В 2016 г. минимальная и максимальная

² Структура доклада деятельности Агентства занятости за 2016 год. URL: <http://egov-buryatia.ru/azan/> (дата обращения: 28.09.2018).

величины ежемесячного пособия по безработице в регионе составляли 850 руб. и 4900 руб. соответственно. С учётом районных коэффициентов размер минимального пособия в северных районах Бурятии составил 1105 руб., максимальный – 6370 руб. В остальных районах республики минимальное пособие составило 1020 руб., максимальное – 5880 руб. Несмотря на низкие размеры выплат (минимальный и максимальный размер пособия по безработице ниже прожиточного минимума для работающего населения в 9,7 раза и в 1,7 раза соответственно), в Бурятии, по данным на 1 ноября 2016 г., 1,5 тыс. чел. получали минимальное пособие по безработице, 2,8 тыс. чел. – максимальное. В целом по региону численность граждан, получающих пособие по безработице, составила 5,3 тыс. чел. Таким образом, в сложившейся социально-экономической ситуации определенная часть жителей республики рассматривает выдаваемые на постоянной основе пособия как способ получения дохода и обеспечения хоть какого-то существования.

Использование доходов и финансовое поведение населения

Благосостояние населения в значительной степени определяется способом использования денежных доходов (табл. 5). В 2016 г. в Республике Бурятия остатки наличных денежных средств сократились на 1,4 п.п. Почти $\frac{3}{4}$ доходов были потрачены на покупку товаров и услуг. Приобретение недвижимости поглощало от 10,3 до 12,7% доходов, а инвестиции финансовых активов – от 8 до 16%. Из-за кризиса в 2015–2016 гг. ипотечное кредитование было свернуто, что негативно сказалось на инвестициях в жильё, зато привело к увеличению банковских вкладов.

Таблица 5. Структура использования денежных доходов населения Республики Бурятия за 2012–2016 гг., %

Показатели	2012	2013	2014	2015	2016
Покупка товаров и оплата услуг	75,4	72,5	71,4	71,7	74,9
Обязательные платежи и разнообразные взносы	12,7	13,1	13	10,5	10,3
Приобретение недвижимости	3,6	3,2	3	1,4	1,3
Прирост финансовых активов	8,3	11,2	12,6	16,4	13,5
Из него прирост (уменьшение) денег у населения	1,2	0,5	-0,4	-1	-1,4

Источник: Росстат. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2017: Р32 Стат. сб. / Росстат. М., 2017. 1402 с. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b17_14p/Main.htm (дата обращения: 28.09.2018).

Снижение уровня и качества жизни населения за 2012-2016 гг. прослеживается через рост расходов на питание и снижение затрат на непродовольственные товары (особенно – длительно-го пользования) и услуги (кроме ЖКХ, транспорта и связи) в структуре потребительских расходов (табл. 6).

Таблица 6. Состав и структура потребительских расходов Республики Бурятия за 2012-2016 гг.

Показатель	2012	2013	2014	2015	2016
Потребительские расходы (в среднем на члена домашнего хозяйства в месяц, руб.), всего	7800,6	9484,6	10299,0	10200,8	10970,5
В том числе по целям потребления, %:					
продукты питания и безалкогольные напитки	37,9	34,8	33,0	43,7	39,2
одежда и обувь	10,8	12,2	8,8	7,7	8,5
предметы домашнего обихода, бытовая техника и уход за домом	5,2	6,7	5,2	3,9	4,2
организация отдыха и культурные мероприятия	5,5	5,3	3,8	4,4	4,3
здравоохранение и образование	3,2	4,1	3,6	2,4	3,7
услуги ЖКХ, транспорта и связи	27,3	27,3	35,0	26,7	29,5
другие товары и услуги	10,1	9,6	10,6	11,2	10,6

Источник: Росстат.

Отметим, что в 2016 г. наибольшая доля расходов на питание (53,1%) наблюдалась в малообеспеченных семьях. И даже в богатых домохозяйствах этот показатель составляет не менее 1/3 от общих расходов. Для сравнения: доля затрат на питание в структуре конечного потребления по Европе в среднем составляет 22,9%³. Таким образом, в Бурятии имеет место достаточно однообразная структура потребления домашних хозяйств, с упором на предметы первой необходимости (питание, одежда, обувь) и обязательные услуги (оплата жилья и коммунальных услуг). При этом объемы потребления социально значимых услуг (образование, охрана здоровья, культурный досуг) остаются крайне незначительными, что является признаком невысокого уровня благосостояния населения в регионе.

³ «РИА Рейтинг» // ООО «Рейтинговое агентство «РИА Рейтинг»-2011–2016. URL: <http://riarating.ru/> (дата обращения: 04.10.2018).

Заключение

На основании проведенного анализа можно сделать вывод, что уровень жизни населения в Республике Бурятия по совокупности показателей в целом является достаточно низким, об этом свидетельствуют негативные тенденции в области формирования доходов и распределения расходов населения. Основными причинами бедности в республике являются: низкий уровень оплаты труда, обусловленный отраслевой структурой рабочих мест, высокая безработица, низкий уровень пенсий. Все это находит отражение в низкой покупательной способности заработной платы населения, высоком уровне внутрирегионального социального и экономического неравенства. В этих условиях региональным органам власти необходимо разрабатывать меры, направленные на создание современных рабочих мест, обеспечение роста реальных денежных доходов, сокращение разрывов в доходах различных групп населения с целью стабилизации социально-экономического развития региона.

Литература

- Аганбегян А.Г.* Преодоление бедности и сокращение неравенства по доходам и потреблению в России // ЭКО. 2017. № 9. С. 66–84.
- Беляевский И.К.* Денежные доходы населения и потребительские расходы: уровень, тенденции и дифференциация // Статистика и математические методы в экономике. 2013. № 2. С. 108–118.
- Зубаревич Н.В., Макаренцова А.О., Мкртчян Н.В.* Социально-демографические индикаторы: региональное измерение // Экономическое развитие России. 2017. №3. С. 90-100.
- Кабанова А.А.* Анализ социально-экономических индикаторов уровня жизни населения Республики Мордовия // Сборник статей международной научно-практической конференции: Проблемы и перспективы развития науки в России и мире. Уфа: АЭТЕРНА, 2016. С. 92–94.
- Овчарова Л.Н., Бирюкова С.С., Тер-Акопов С.А., Варданян Е.Г.* Что изменилось в доходах, расходах и потреблении российского населения? М.: НИУ ВШЭ, 2014. 42 с.
- Пляскина Г.Е.* Анализ динамики денежных доходов и расходов населения Республики Бурятия // Экономика и современный менеджмент: теория и практика: сб. ст. по матер. XLII междунар. науч.-практ. конф. Новосибирск: СибАК, 2014. С. 125–129.

Summary

Dugarzhapova D. B., Department of Regional Economic Studies, Buryat Science Center, SB RAS, Ulan-Ude

The Population's Standards and Quality of Lives in the Republic of Buryatia

Abstract. The article presents a comparative analysis of socio-economic indicators of the level and quality of life in the Republic Buryatia. The differentiation of those in 2012–2016 is considered through the system of social standards. The author analyses changes in the population's monetary incomes and singles out features of their use. The growth in average per capita incomes is combined with a slight reduction of income-disparity and high heterogeneity in the welfare of the population. The author notes that these negative trends and patterns in the incomes formation are due to low wages of certain categories of employees and high unemployment in Buryatia. This indicates the need to establish a stimulating regional policy, which would help develop various economic activities with a view to narrow the gap between individual incomes of different population groups.

Keywords: *the level and quality of life; regional economy; income differentiation; purchasing power; subsistence minimum; average per capita incomes*

References

- Aganbegyan A. G. (2017). Overcoming poverty and reducing income and consumption inequality in Russia. *ECO [ECO]*. No. 9. Pp. 66–84. (In Russ.).
- Belyaevskii I. K. (2013). Population income and consumers expenditures level, trends and differentiation. *Statistika i matematicheskie metody v ehkonomie [Statistics and mathematical methods in economics]*. No. 2. Pp.108–118. (In Russ.).
- Zubarevich N.V., Makarencova A.O., Mkrtychyan N.V. (2017) Socio-demographic indicators: the regional dimension. *Ehkonomicheskoe razvitie Rossii [Economic development of Russia]*. No. 3. Pp. 90-100. (In Russ.).
- Kabanova A.A. (2016). Analysis of socio-economic indicators of the standard of living of the population of the Republic of Mordovia. *Sbornik statej mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii: Problemy i perspektivy razvitiya nauki v Rossii i mire [Collection of articles of the international scientific and practical conference: Problems and prospects for the development of science]*
- Plyaskina G.E. (2014). Analysis of the dynamics of cash incomes and expenditures of the population of the Republic of Buryatia. *Ehkonomika i sovremennyy menedzhment: teoriya i praktika: sbornik statej po materialam XLII mezhdunar. nauch.-prakt. konf. No. 10(42) [Economics and modern management: theory and practice: Coll. st. on mater. XLII Intern. scientific-practical conf.]* No. 10(42). Novosibirsk: SibAK Publ. Pp. 125–129. (In Russ.).
- Ovcharova L.N., Biryukova S.S., Ter-Akopov S.A., Vardanyan E.G. (2014) What has changed in the incomes, expenditures and consumption of the Russian population? Moscow: NIU HSE. 42 p. (In Russ.).